

Чехов Антон Павлович

03.02.
1(март)

ПОДМОСКОВЬЕ

В МЕМОРИАЛЬНОЙ ЗОНЕ ВСЕ МОЖНО?

Аргументы и факты, - 2002 - март (№10)

17

Знал бы Чехов, не купил бы Мелихова

ПОДМОСКОВНОЕ Мелихово для всего культурного мира связано с именем великого Чехова. Здесь сохранился один подлинный мемориальный объект - флигель, где была написана "Чайка". Деревянному флигелю сто лет, он давно нуждается в реставрации. Заокеанский фонд, который и создан был, чтобы помочь сохранить русские усадьбы, говорят, дал Мелихову деньги. Вон забор валится, и дырок в нем полно. Фонарей на усадьбе нет, музейную библиотеку начать бы комплектовать, как положено культурному учреждению. Архив привести в порядок, чтобы мыши не грызли "единицы хранения". Тем более что нынешний директор музея Юрий Бычков не упускает случая заявить миру и городу, что у него наиглавнейший научный центр по изучению Чехова (не верьте - нет там центра, нет и науки, все - туфта). И сад бы привести в порядок - ведь гибнут чеховские деревья, и пруды бы почистить, а перво-наперво флигель отреставрировать. По-настоящему, как положено.

Недавно привез Бычков в Мелихово дешевые необструганные доски, нанял четверых шабашников из Брянской области, и они на глазок начали "реставрацию" флигеля. Планов нет, разрешений, конечно, тоже. На вопрос, что они делают, мужики испуганно достают из-под гор мусора мятую фотографию флигеля, которую им дали для "образца". А еще брянские шабашники аккуратно за флигелем строят здание непонятного назначения. В той же мемориальной зоне. Опять-таки, заметьте, без разрешения. Оставалась здесь от старых времен щелястая развалюха, к усадьбе отношения не имеющая. Там располагались музейные фонды. Не лучшее место для хранения ценностей. Домик планировали снести. Не успели. И Бычков его долго-долго не трогал. А тут вдруг осенило - домик по периметру расширить вдвое, подвести фундамент, надстроить второй этаж и... обложить красным кирпичом. Это на скромной-то усадьбе поза-

прошлого века! И будет здесь гостиница. Для приезжающих (заметьте, раз в год) на театральные фестивали актеров. А в остальное время для кого? А в остальное, надо полагать, будут на территории музея жить разные другие. Посторонние. А рядом, между прочим, два дома с музейной экспозицией - усадебный дом Чеховых и кухня. И мемориальный флигель. И спалить все это непотушенной сигаретой ничего не стоит. И залезть в музейные помещения тоже. И ведь НЕЛЬЗЯ этого делать в мемориальной зоне. Так в правилах написано. Государственных правил (законах) - для государственных музеев.

Но директор любит строить что хочет, как хочет и где хочет. А потом одному ему известным способом добиваться принятия построек. Так недавно было и со-

странным зданием, которое теперь гордо именуется "научный центр", планировка которого по полной ее непригодности для музейных нужд не приснилась бы ни одному архитектору или музейщику даже в страшном сне. Не принимали его разные комиссии года полтора. А потом - раз, и приняли. Интересно - почему?

Чеховская комиссия при Совете по истории мировой культуры Академии наук, узнав о строительном буме в Мелихове, срочно собралась на заседание. Было принято решение немедленно обратиться в реставрационные службы с просьбой провести настоящую научную экспертизу флигеля, после чего и приступить к реставрации. А стройку гостиницы, угрожающей сохранности флигеля и большого дома, немедленно прекратить, ограничившись косметическим ремонтом старого домика, который оставить пока для работы сотрудников, - для них в "научном центре" места-то по-прежнему нет. Директор с решением согласился. (Или сделал вид?) Только на следующее утро еще резвее застучали в Мелихове молотки и топоры. Брянские дядьки, переругиваясь, пилили мокрые доски и прибивали их кое-как к стенам флигеля. А гостиницу на ходу решено было переименовать то ли в домик для сотрудников (чтоб бегали из одного конца усадьбы, где фонды, но сидеть негде, в другой, где есть где сидеть, но без фондов), то ли в домик для гостей. Второго этажа пока не возводить. Обойтись без кирпича. Но - строить, как задумано. Словом, обманул Бычков доверчивых ученых. И сотрудников музея обвел вокруг пальца. И начальство свое областное, выходит, обманул, если под носом без разрешения делает что хочет. Вон на днях г-жа Куценко, в ведении которой находятся областные музеи, отказалась принять официальное письмо Чеховской комиссии обо всех этих художествах г-на директора. Не так якобы оформлено, а в назидание пристыдила туповатых ученых - Бычков, дескать, вполне хороший, и нападать на него нежное.

А недавно музеем дали очередную денежную премию. И к ней медаль с изображением Д. Лихачева. Как самому интеллигентному музею года. Пока г-н Филатов, возглавляющий "Конгресс российской интеллигенции", произносил приветствия и тосты, брянские мужики аккуратно стучали топорами. По флигелю. Но ни г-н Филатов, ни областное начальство над культурой к флигелю так и не подошли, издали, говорят, взглянули... Ну просто чеховский сюжет.

Ирина ГИТОВИЧ,
ученый секретарь Чеховской комиссии РАН
Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО